

Политико-географические риски формирования государства Палестина

Груздева Екатерина
МГИМО

АННОТАЦИЯ

Арабо-израильский конфликт между Израилем и Палестиной — это яркий пример затяжного территориального конфликта. Ситуацию осложняет то, что компромисс сторон практически невозможен, и государственность Палестины с момента создания в 1948 Организацией Объединенных наций арабского и еврейского государств остается проблемой не только для региона, но и для всего мирового сообщества. В работе исследуется проблема политико-географических рисков, связанных с образованием государственности Палестины. Автор выдвигает гипотезу: территориальная целостность государства является определяющей причиной для формирования государственных институтов. Проблема рассмотрена в контексте институциональной парадигмы, так как анализируются политическая организация власти: население, территория, суверенитет.

Исследовательский вопрос: каким образом политико-географические риски препятствуют формированию государственности в Палестине. В статье рассматривается исторический контекст формирования государственности в Палестине и анализируются особенности установления границы между арабским и еврейским государствами.

Объект исследования — формирование государственности Палестины; предмет — политико-географические риски образования государства.

Выделяются два основных риска, которые лежат в основе данного исследования. Первый риск — географическая фрагментированность и политический сепаратизм на территориях, контролируемых Палестинской национальной администрацией; второй риск — еврейские поселения на территории Западного берега реки Иордан и особенности механизмов их управления.

Цель исследования — выявить влияние особенностей территориальной организации на формирование государственности на примере Палестины.

Данное исследование опирается на теоретическую рамку вопроса политико-географических рисков, связанных с территориальной организацией государства. В работе использован метод исторического анализа. В статье рассматривается связь единства территории и государственности с точки зрения политико-географических рисков формирования государственности, а также раскрыты понятия морфологии территории, территориальной целостности и суверенитета. Новизна исследования состоит в том, что проблема рассматривается с точки зрения географической диспозиции и территориальных особенностей региона. Автор рассматривает решение проблемы территориальной раздробленности Палестины и сепаратизма в отдельных ее частях в качестве отправной точки для дальнейшего урегулирования конфликта.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Арабо-израильский конфликт, Палестина, территориальный конфликт, еврейские поселения, политико-географические риски, Западный берег, сектор Газа

Political and geographical risks of the State of Palestine formation

Gruzdeva Ekaterina
MGIMO

ABSTRACT

The Arab-Israeli conflict between Israel and Palestine is a prime example of a protracted territorial conflict. The situation is being complicated by the fact that the compromise between the parties is hard to be reached. Since 1948 when Arab and Jewish states were established by the United Nations the statehood of Palestine has remained a problem both for the region and for the entire world community. The article observes the problem of political and geographical risks concerning the formation of the statehood in Palestine. The author suggests a hypothesis that the territorial integrity of the state determines the formation of state institutions. The institutional paradigm provides a basis for the research since the article analyzes the political organization of power, population, territory, sovereignty.

The research question is how political and geographical risks prevent the formation of statehood in Palestine. The article considers a historical context of the statehood formation in Palestine, besides it analyzes the process of boarder settlement between Arabic and Jewish States.

The research object is the formation of the statehood in Palestine, while the political and geographical risks of Palestinian State formation is under study.

KEYWORDS

Arab-Israeli conflict, Palestine, territorial conflict, Jewish settlements, political and geographical risks, West Bank, Gaza Strip.

The two main risks, which the research is based on, are indicated. The first risk is geographic fragmentation and political separatism in the territories of Palestine; the second risk is Jewish settlements in the West Bank and the mechanisms of their management.

The purpose of the research is to determine the influence of the territorial organization on the formation of statehood using the example of Palestine.

The article considers the question of political and geographical risks of the statehood formation from the point of view of the features of Palestinian territory.

The method of the historical analysis is used. The article examines the connection between the unity of territory and statehood from theoretical point of view, describes the political and geographical risks of the formation of statehood as well as the concepts of morphology of the territory, territorial integrity and sovereignty.

The novelty of the research is the problem consideration from the point of view of geographical disposition and territorial features of the region. The author considers the solution of the problem of territorial fragmentation of Palestine and separatism in some parts as a starting point for further conflict settlement.

История арабо-израильского конфликта уходит глубоко корнями в прошлое. Исторические, культурные, религиозные, политические причины тормозят мирное урегулирование и решение конфликта. Палестинский вопрос вызывает бурные обсуждения в научных кругах с момента принятия ООН резолюции № 181 о создании на территории Палестины двух государств — государства Израиль и арабского государства. Палестина еще с конца XIX века привлекала внимание ученых и путешественников, а также дипломата К.М. Базили, историка В.Б. Луцкого, исследовавшего политический аспект арабского интеграционного движения. Проблематике урегулирования конфликтов на Ближнем Востоке, в том числе и в Палестине, посвящены работы В.В. Григорьева, Р.М. Давыдова, А.З. Егорина, В.С. Копина, А.В. Кудрявцева. К современным исследованиям, в которых авторы поднимают проблему развития и урегулирования палестинско-израильского конфликта, относятся монография Е.Д. Пырлина «100 лет противоборства: генезис, эволюция, современное состояние и перспективы решения палестинской проблемы», монография А.В. Федорченко, А.В. Крылова, В.М. Морозова «Государство Палестина: право на будущее».

Авторы традиционно делают упор на исторический аспект вопроса (национальный, культурный, политический, религиозный), однако целью данного исследования является выявление зависимости формирования государственности от особенностей территориальной организации на примере Палестины.

В рамках этой цели поставлены задачи: 1) рассмотреть теоретические стороны взаимозависимости морфологии территории и государственности; 2) изучить морфологию территории Палестины 3) рассмотреть влияние еврейских поселений на формирование государственных институтов; 4) исследовать политико-географические риски, с которыми сталкивается Палестина; 5) выявить пути преодоления проблемы и предпринимаемые меры по разрешению конфликта.

МОРФОЛОГИЯ ТЕРРИТОРИИ

Морфология территории государства — значимая политико-географическая характеристика, от которой зависит развитие государства. Р.Ф. Туровский выделяет следующую классификацию территорий государств:

1. государства «неправильной» формы;
2. фрагментированные государства;
3. государства, имеющие в своем составе эксклав;
4. государства, территорию которых нарушают крупные природные барьеры [1].

В государствах, имеющих любую из приведенных выше морфологию, часто возникают трудности, связанные с протяженностью транспортных коммуникаций, обороной, экономическим обеспечением, управлением, а также высок риск развития сепаратизма. Политико-географические риски формирования государственности в данном контексте можно определить как некоторые условия, дальнейшее развитие которых непосредственно

[1] Туровский Р. Ф. Политическая география: учебное пособие / Р. Ф. Туровский. — Смоленск: Изд-во СГУ, 1999. — 381 с. — С. 67-68.

влияет на ситуацию так, что впоследствии может привести к благоприятному или неблагоприятному разрешению проблемы [2].

Отсутствие единого центра управления — это один из политико-географических рисков, который является препятствием для формирования государственности. Государственной территорией принято считать такую территорию, которая «находится под суверенитетом определенного государства, т. е. принадлежит определенному государству, осуществляющему в ее пределах свое территориальное верховенство».^[3] Помимо количественных характеристик территории, важны ее качественные особенности. По классификации Р.Ф. Туровского, одной из «неудобных» форм распределения территории является фрагментированное государство или государство, имеющее эксклавы.^[4] Основная угроза для государств подобных форм — сепаратизм на отдельных территориях. Происходит центробежный процесс на почве фактора разнообразия.^[5]

Принадлежность территории государству определяется тем, насколько это государство выполняет свои функции на ней. Территория принадлежит тому государству, которое способно ее удержать и осуществлять власть на ней.^[6] Из этого можно сде-

лать вывод, что, во-первых, сепаратизм на некоторых территориях обусловлен геополитическим положением государства, как, например, неправильная морфология территории. Во-вторых, центробежные процессы поддерживаются и развиваются под воздействием неких внутренних сил, осуществляющих власть на территории или ее части и посягающих на государственный суверенитет.

Таким образом, неправильная форма территории и разобщенность центральной власти с властью эксклава препятствуют формированию единого государства с организованными институтами власти, хотя и другие признаки государственности — население и территория — присутствуют. В случае Палестины разделённость ее территории и значительная автономия управления сектора Газа — одна из причин сепаратизма в секторе.

ТЕРРИТОРИЯ И СУВЕРЕНИТЕТ. РАЗДРОБЛЕННОСТЬ ТЕРРИТОРИИ.

Важными признаком государства, помимо территории, является суверенитет.^[7] Территория государства — это часть территории земного шара, находящаяся под суверенитетом определенного государства.^[8] Суверенитет — это политико-правовое свойство, выражающее верховенство государства внутри

[2] Матвеев Ю. И. Современные подходы к изучению риска / Ю. И. Матвеев. // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. — 2012. — №1. — С. 165-166. — URL: <https://clck.ru/Q6rRW> (дата обращения: 05.08.2020).

[3] Курс международного права: Основные институты и отрасли современного международного права. В 6-ти томах. — Т. 2 / Верецагин А. Н., Ганюшкин Б. В., Жуков Г. П., Захарова Н. В. и др. — Москва: Наука, 1994. — С. 58.

[4] Туровский Р. Ф. Политическая география. — С. 67.

[5] Там же. С. 84

[6] Орлов А. С. Неопределенность правовой природы государственной территории как фактор международных территориальных конфликтов / А. С. Орлов. // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». — 2007. — №2. — URL: <https://clck.ru/Q6rWd> (дата обращения: 05.08.2020).

[7] Словарь международного права. 3-е изд. перераб. и доп. — Москва: Статут, 2014. — С. 70

[8] Голубчик М. М. Политическая география мира: Учебное пособие / М. М. Голубчик. — Смоленск: Изд-во СГУ, 1998. — С. 38.

страны и его самостоятельность и независимость во внешних делах.^[9] Однако понятие суверенитета не является однозначным и в процессе исторического развития приобретает разные проявления и трактовки. Н.И. Грачев предлагает рассмотреть суверенитет с нескольких сторон: 1) в качестве идеи; 2) как объективно существующее явление в его историческом развитии; 3) в качестве юридической конструкции.^[10]

В современных международных отношениях понятие суверенитета меняет свою направленность и может оставаться закрепленным в конституции правом государства распространять власть на всю его территорию. Фактически часть полномочий государства ограничена новыми акторами международных отношений — наднациональными организациями. Тем не менее, государства не отказываются полностью от своего права верховенства над определенной территорией — суверенитет как идея по-прежнему лежит в основе любого государства и является основанием на его существование.

Идея суверенитета сталкивается с идеей национального самоопределения, поэтому государства не отказываются от первой, чтобы сохранить влияние внутри во внутренних делах и на внешней арене. Однако идея суверенитета не может приниматься в качестве абсолюта. Она становится гибким инструментом политического влияния.^[11]

Образование государства связано с определенной территорией, заселенной определенным народом (народами), над которой вершится публичная власть. Однако публичность государственной власти — значимый, но недостаточный ее признак. Власть может быть публичной, но при этом не верховной, не суверенной. Суверенность власти означает, что она не подконтрольна никакой другой вышестоящей власти. Помимо внешнего суверенитета, государственная власть должна обладать правом верховной власти внутри самого государства. Если территориальная целостность нарушена, и, кроме установленных государством законов, вмешиваются другие, действующие только на части его территории, то суверенитет верховной власти становится под вопросом. В государстве не может существовать две или больше равные по силе власти. Отсюда следует вывод о роли территориальной целостности для суверенного государства.

Целостность территории помогает поддерживать транспортное сообщение. Если оно затруднительно из-за анклавов иной власти, то создаются дополнительные преграды в функционировании государственных систем и государство определяется как «государство с ослабленной суверенностью».^[12] Здесь хотелось бы отметить роль транспортного сообщения в сохранении целостности государствен-

[9] Курс международного права. — С. 84

[10] Грачев Н. И. Мифология и суверенитет: верховная власть сквозь призму сакральных традиций / Н.И. Грачев. // Право и жизнь. Независимый научно-популярный журнал. — 2002. — № 49 (6).

[11] Андреев Ю. В. Проблемы суверенитета и международная безопасность / Ю. В. Андреев. // Власть. — 2011. — №1. — URL: <https://clck.ru/Q6qbh> (дата обращения: 05.08.2020).

[12] Звягельская И. Д. Суверенитет и государственность на Ближнем Востоке — невыносимая хрупкость бытия / И. Д. Звягельская. // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. — 2017. — №2. — С. 106. — URL: <https://clck.ru/Q6r6X> (дата обращения: 05.08.2020).

ной территории. Это интеграционное средство, связывающее регионы и создающее благоприятные возможности для налаживания торговли и единого экономического пространства — одного из признаков государственности.^[13]

Из приведенных данных следует сделать вывод, что суверенитет как идея может поддаваться запросам политики, но целостность территории является определяющим признаком существования государства.

ОСОБЕННОСТЬ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПАЛЕСТИНЫ

Территориями Палестины по данным на 2020 год признаются сектор Газа и Западный берег реки Иордан, на котором расположены еврейские поселения, контролирующие около 76,2% территории.^[14] В настоящее время Палестина — это частично признанное государство. На пути образования суверенного государства стоит проблема целостности и политико-географического единства территории, которая в настоящее время сильно фрагментирована и состоит из нескольких сотен анклавов. Палестина не обладает основными признаками государства: политическое, территориальное и структурное единство.

Первый риск формирования государственности Палестины — сепаратизм в секторе Газа. Территории, контролируемые Палестинской национальной администрацией, раздроблены не только географически, но и полити-

чески: каждая территория автономна, и на каждой действует своя администрация. С 2006 года сектор Газа находится под контролем движения ХАМАС, в то время как территория Западного берега управляется Палестинской национальной администрацией — признанным правительством Палестины, лидирующие позиции в парламенте занимает партия ФАТХ, лидером которой является действующий президент Палестины Махмуд Аббас.^[15]

Фактически Западный берег и сектор Газа составляют две части одного государства. Западный берег с 1991 года проводит политику мирного урегулирования, ПНА активно принимает участие во всех мирных переговорах с Израилем и открыта для решения конфликта дипломатическими методами. Сектор Газа имел большую автономию от управляющего центра из-за его удаленности от основной территории и иного политико-географического положения, поэтому в нем получило широкую поддержку населения радикально-экстремистское национальное движение ХАМАС. Причины популярности движения кроются не только в особенности географического положения сектора Газа, но и в ориентации программы ХАМАС на социальные и внутривнутриполитические проблемы.

Существует несколько причин, почему сектор Газа не идет на мирное урегулирование. Поскольку центр не способен обеспечить достаточную защиту и избавление от оккупантов для сек-

[13] Грудцын Н. А. Геополитический фактор развития транспортных систем / Н. А. Грудцын. // Вестник СПбГУ. Науки о Земле. — 2016. — №4. — URL: <https://clck.ru/Q6qxe> (дата обращения: 05.08.2020).

[14] Area C. The Key to the Two-State Solution / Jerusalem: Palestinian Academic Society for the Study of International Affairs. — 2012. — December. — P. 3 — URL: <https://clck.ru/TgwTT> (дата обращения 12.03.2021).

[15] Вопрос о Палестине и Организация Объединенных Наций: Брошюра. / Организация Объединенных Наций. — Нью-Йорк. — 2008. — С. 59. — URL: <https://clck.ru/Q6qjq> (дата обращения: 05.08.2020).

тора Газа, внутренние силы сектора стали проводить свою политику вразрез признанной администрации. В первую очередь они воспринимались как защитники территории, но отсутствие правового регулирования и контроля их действий привело к дезинтеграции с Западным берегом в политическом курсе. Популярность ХАМАС среди населения увеличивалась пропорционально увеличению давления Израиля. На выборах в парламент представители ХАМАС получили большинство, заняв 74 места.^[16] Более того, бедность и безработица вынуждает население вступать в террористические и экстремистские исламские организации, что радикализирует общество Газы.^[17]

Второй риск формирования государственности Палестины — еврейские поселения на Западном берегу. Целостность территории Западного берега была нарушена еще в 1949 году в результате арабо-израильской войны, когда Израиль оккупировал часть территории арабского государства, а в 1967 году Израиль устанавливает свои органы военной администрации на Западном берегу, которые контролируют большую часть Палестины. В 1981 военная администрация была заменена на гражданскую, но сам факт присутствия еврейских поселений на территориях, контролируемых ПНА, мешает формированию государственности.

В 1995 году по соглашению «Осло- 2» территория Западного берега была поделена на три зоны ответственности.

Под ответственностью ПНА находилось 2% территории. Западный берег разделен на 227 анклавов, которые могут быть полностью изолированы друг от друга в случае военного переворота или антиссионистских выступлений (рис. 1).

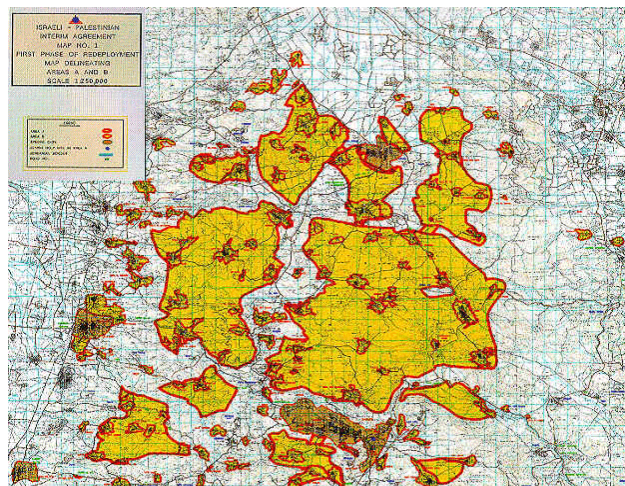

Рис.1 Разделение территории Западного берега на зоны
Источник: Israel-Palestinian Negotiations: Interim Agreement on the West Bank and the Gaza Strip (Oslo II) - Article 11.
URL: <https://clck.ru/Q6sCQ>

Связь территорий ослаблена, поскольку над более чем 30% установлен израильский контроль, на 40% расположены КПП и блокпосты. За 2016 год площадь израильских поселений на территориях, контролируемых ПНА, возросла на 34%.^[18]

Израильские поселения расположены таким образом, что вокруг находятся пустующие территории, которые с разрешения израильских властей объявляются государственной собственностью Израиля. Это приводит к тому, что зона «А», где контроль над территорией осуществляет ПНА, согласно Временному палестино-израильскому соглашению

[16] Palestine Chronology. — 2006. — P. 1. — URL: <https://clck.ru/Q6sWc> (дата обращения: 05.08.2020).

[17] Федорченко А. В., Крылов А. В., Морозов В. М. Государство Палестина: право на будущее / А. В. Федорченко, А. В. Крылов, В. М. Морозов. — МГИМО-Университет, 2018. — С. 135-136.

[18] Palestine Chronology. — 2017. — P. 3. — URL: <https://clck.ru/Q6sLv> (дата обращения: 05.08.2020).

по Западному берегу Иордана и сектору Газа от 28 сентября 1995 года,^[19] зависит от администраций поселений.

Израильские поселения на территории Западного берега имеют абсолютный контроль над водными ресурсами. В связи с этим, ПНА, чтобы обеспечить выживание граждан, вынуждена идти на покупку 17% ресурсов по рыночной цене.^[20] ПНА не обладает ни военной, ни административной властью над своими территориями, что дает основание квалифицировать ее как государство с ослабленной суверенностью.^[21]

Власти Израиля поддерживают переселенцев обеспечивая их льготами и дотациями. С 2007 по 2017 год доля еврейского населения на оккупированных территориях Палестины увеличилась на 5,3%.^[22]

Палестина — фрагментированное государство с ярко выраженной дробностью одной из территорий и ослабленной суверенностью. Особенности ее территориальной организации: сепаратизм в секторе Газа и изолированность анклавов на Западном берегу из-за расположения еврейских поселений между ними. Для формирования государственности необходимо преодолеть приведенные риски.

В связи с последними событиями, связанными с установлением дипломатических отношений между ОАЭ и Израилем решение проблемы может снова затянуться на неопределенный срок. Конфликт требует консолидации власти на территориях, находящихся

под контролем ПНА, а также решения таких проблем как формирование национальной идентичности, бедность населения, отсутствие социальных гарантий. Органы власти Палестины не имеют ресурсов для объединения раздробленного — как территориально, так и идеологически — общества.

МЕРЫ ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ РАЗДРОБЛЕННОСТИ

На настоящий момент главной задачей ПНА является преодоление географической раздробленности подконтрольных территорий. Это касается как политической интеграции Западного берега и сектора Газа, так и объединение территорий сектора «А» (по договору «Осло-2») на Западном берегу. ПНА предпринимает попытки реализации этих целей, стремясь наладить диалог с Израилем и за столом переговоров добиться освобождения территорий, а также принимает внутренние законодательные акты и доктрины, направленные на преодоление географической раздробленности.

В 1987 на территориях, контролируемых ПНА, прокатилась волна народных протестов против израильских поселений. Борьба выразилась в форме выступлений рабочих, женщин и молодежи — интифады (с арабск. «восстание»). За выступлениями последовали реакционные меры Израиля, впоследствии чего конфликт приобрел агрессивный характер.

[19] Israel-Palestinian Negotiations: Interim Agreement on the West Bank and the Gaza Strip (Oslo II). Article XI. — URL: <https://clck.ru/Q6sCQ> (дата обращения: 05.08.2020).

[20] Федорченко А. В., Крылов А. В., Морозов В. М. Государство Палестина: право на будущее... С. 188.

[21] Звягельская И. Д. Суверенитет и государственность на Ближнем Востоке... С. 106.

[22] Федорченко А. В., Крылов А. В., Морозов В. М. Государство Палестина: право на будущее... С. 179.

В 1988 году Иордания отказалась от притязаний на Западный берег. В ответ на это Национальный Совет Палестины (НСП) прекратил все имеющиеся юридические и административные договоренности с Иорданией. Этот шаг можно расценивать как самостоятельный шаг палестинской администрации в вопросах отстаивания национального суверенитета на международной арене. Более того, НСП, приняв Декларацию независимости Палестины, отталкиваясь от норм международного права и резолюции Генеральной Ассамблеи 181 (II) от 1947 года, заявил о себе как о полноценном члене международного сообщества.

Декларация принципов о временных мерах по самоуправлению (1993), предполагала создание органов самоуправления на каждой из территорий — Западный берег и сектор Газа. Важным этапом в освобождении территории стало Израильско-палестинское временное соглашение по Западному берегу и сектору Газа, потому что оно предполагало планомерное освобождение территории Палестины от израильтян, а также расширение полномочий палестинских властей.

Меморандум Уай-Ривер стал еще одним достижением в процессе переговоров, так как предполагал вывод израильских войск с 13% территории Палестины.^[23]

Следующий этап мирного урегулирования начался со второй интифады. Она подорвала ход процесса и положила начало многолетним боевым действиям.

Террористические атаки со стороны Палестины способствовали ужесточению режимов на оккупированных территориях, поэтому все предыдущие достижения мирного процесса были аннулированы де-факто. Шарм-эш-Шейхская конференция должна была стать завершением интифады и возвращением на путь переговоров, но была заморожена из-за очередного террористического акта.

Из приведенных фактов можно сделать вывод, что помимо внешнеполитических соглашений и переговоров необходимы решения вопросов терроризма и безопасности внутри государств. Несмотря на соглашения о постепенном выводе израильских оккупантов с территорий, контролируемых ПНА, и прекращении строительства поселений, в период 1990 — 1995 гг. численность израильских поселенцев увеличилась на 10%.^[24]

Географическая раздробленность государства — причина серьезных экономических затрат, связанных с трудностями налаживания сетей коммуникаций и инфраструктуры. ПНА для преодоления кризисных явлений положила в основу национальных приоритетных направлений политики на 2017 — 2022 гг. вложения в водопроводную, электрическую, транспортную, телекоммуникационную и интернет системы. Единство инфраструктуры снизит тенденции сепаратизма на отдельных территориях и создаст прочную, материально воплощенную базу для дальнейшей интеграции анклавных территорий.^[25]

[23] Вопрос о Палестине и Организация Объединенных Наций... С. 39-40.

[24] Крылов А. В., Сорокина Н. М. Анализ основных документов палестино-израильского переговорного процесса после подписания норвежских соглашений (1996 – 2001 гг.) / А. В. Крылов, Н. М. Сорокина. // Аналитические доклады — 2011. — №1(25). — С. 11. — URL: <https://clck.ru/Q6rEM> (дата обращения: 05.08.2020).

[25] Infrastructure / Palestinian Academic Society for the Study of International Affairs. — P. 1. — URL: <https://clck.ru/Q6s6k> (дата обращения: 05.08.2020).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Палестинская проблема во многом обусловлена, с одной стороны, внутривнутриполитическими, а с другой — межэтническими противоречиями в вопросе о формировании государства. В данной работе выделены два основных риска, которые находят отражение на процессе формирования государственности.

К внутреннему противоречию относится риск сепаратизма на территории сектора Газа. Второй риск связан с нарушением целостности территории Западного берега еврейскими поселениями и невозможностью установления верховенства суверенитета государства над ней.

Ввиду последних событий, связанных с установлением дипломатических отношений между ОАЭ и Израилем, решение проблемы может вновь затянуться на неопределенный срок. Конфликт требует консолидации власти на территории Палестины, а также решение таких проблем как формирование национальной идентичности, бедность населения, отсутствие социальных гарантий. На данный момент органы власти Палестины не имеют ресурсов для объединения раздробленного — как территориально, так и идеологически — общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев Ю. В. Проблемы суверенитета и международная безопасность / Ю. В. Андреев. — Текст: непосредственный // Власть. — 2011. — №1. — С. 97-100. — URL: <https://clck.ru/Q6qbh> (дата обращения: 05.08.2020).
2. Вопрос о Палестине и Организация Объединенных Наций: Брошюра. / Организация Объединенных Наций. — Нью-Йорк. — 2008. — 137 с. — URL: <https://clck.ru/Q6qjq> (дата обращения: 05.08.2020). — Текст: электронный.
3. Голубчик М. М. Политическая география мира: Учебное пособие / М. М. Голубчик. — Смоленск: Изд-во СГУ, 1998. — 312 с. — Текст: непосредственный.
4. Грачев Н. И. Мифология и суверенитет: верховная власть сквозь призму сакральных традиций / Н. И. Грачев. — Текст: непосредственный. // Право и жизнь. Независимый научно-популярный журнал. — 2002. — № 49 (6).
5. Грачев Н. И. Происхождение суверенитета: Верховная власть в мировоззрении и практике государственного строительства традиционного общества / Н. И. Грачев. — Москва: ИКД «Зерцало-М», 2009. — 320 с. — Текст: непосредственный.
6. Грудцын Н. А. Геополитический фактор развития транспортных систем / Н. А. Грудцын. — Текст: непосредственный // Вестник СПбГУ. Науки о Земле. — 2016. — №4. — С. 134-143. — URL: <https://clck.ru/Q6qxe> (дата обращения: 05.08.2020).
7. Звягельская И. Д. Суверенитет и государственность на Ближнем Востоке — невыносимая хрупкость бытия / И. Д. Звягельская. — Текст: непосредственный // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. — 2017. — №2. — С. 97-109. — URL: <https://clck.ru/Q6r6X> (дата обращения: 05.08.2020).
8. Крылов А. В., Сорокина Н. М. Анализ основных документов палестино-израильского переговорного процесса после подписания норвежских соглашений (1996–2001 гг.) / А. В. Крылов, Н. М. Сорокина. — Текст: непосредственный // Аналитические доклады — 2011. — №1(25). — 82 с. — URL: <https://clck.ru/Q6rEM> (дата обращения: 05.08.2020).

9. Курс международного права: Основные институты и отрасли современного международного права. В 6-ти томах. — Т. 2 / Верецагин А. Н., Ганюшкин Б. В., Жуков Г. П., Захарова Н. В. и др. — Москва: Наука, 1994. — 451 с. — Текст: непосредственный.

10. Матвеев Ю. И. Современные подходы к изучению риска / Ю. И. Матвеев — Текст: непосредственный // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. — 2012. — №1. — С. 165-166. — URL: <https://clck.ru/Q6rRW> (дата обращения: 05.08.2020).

11. Орлов А. С. Неопределенность правовой природы государственной территории как фактор международных территориальных конфликтов / А. С. Орлов. — Текст: непосредственный // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». — 2007. — №2. — URL: <https://clck.ru/Q6rWd> (дата обращения: 05.08.2020).

12. Словарь международного права. 3-е изд. перераб. и доп. — Москва: Статут, 2014. — 495 с. — Текст: непосредственный.

13. Туровский Р. Ф. Политическая география: учебное пособие / Р. Ф. Туровский. — Смоленск: Изд-во СГУ, 1999. — 381 с. — Текст: непосредственный.

14. Федорченко А. В., Крылов А. В., Морозов В. М. Государство Палестина: право на будущее / А. В. Федорченко, А. В. Крылов, В. М. Морозов. — МГИМО-Университет, 2018. — 418 с. — Текст: непосредственный.

15. Area C. The Key to the Two-State Solution / Jerusalem: Palestinian Academic Society for the Study of International Affairs. — 2012. — December. — 11 p. — URL: <https://clck.ru/TgwTT> (дата обращения 12.03.2021). — Текст: электронный.

16. Infrastructure / Palestinian Academic Society for the Study of International Affairs. — 11 p. — URL: <https://clck.ru/Q6s6k> (дата обращения: 05.08.2020). — Текст: электронный.

REFERENCES

1. Andreev Ju. V. Problemy suvereniteta i mezhdunarodnaja bezopasnost' [The issues of sovereignty and international security] / Ju. V. Andreev. // Vlast' [Power]. — 2011. — №1. — P. 97-100. — URL: <https://clck.ru/Q6qbh> (access date: 05.08.2020).

2. Area C. The Key to the Two-State Solution / Jerusalem: Palestinian Academic Society for the Study of International Affairs. — 2012. — December. — 11 p. — URL: <https://clck.ru/TgwTT> (access date 12.03.2021).

3. Fedorchenko A. V., Krylov A. V., Morozov V. M. Gosudarstvo Palestina: pravo na budushhee [Palestine State: right for the future] / A. V. Fedorchenko, A. V. Krylov, V. M. Morozov. — MGIMO-Universitet. — 2018. — 418 p.

4. Golubchik M. M. Politicheskaja geografija mira: uchebnoe posobie [World political geography: a manual] / M. M. Golubchik. — Smolensk: SGU, 1998. — 312 p.

5. Grachev N. I. Mifologiya i suverenitet: verhovnaya vlast' skvoz' prizmu sakral'nyh tradicij [Mythology and sovereignty: supreme power through the prism of sacred traditions] / N. I. Grachev. // Pravo i zhizn'. Nezavisimyj nauchno-populyarnyj zhurnal [Law and life. Independent popular scientific journal]. — 2002. — № 49 (6).

6. Grachev N. I. Proishozhdenie suvereniteta: Verhovnaja vlast' v mirovozzrenii i praktike gosudarstvennogo stroitel'stva tradicionnogo obshchestva [The origin of sovereignty: supreme power in the worldview and practice of state building of traditional society] / N. I. Grachev. — Moscow: IKD «Zercalo-M», 2009. — 320 p.

7. Grudtcyn N. A. Geopoliticheskij faktor razvitija transportnyh sistem [The geopolitical factor in the development of transport systems] / N. A. Grudtcyn. // Vestnik SPbGU [Vestnik of Saint Petersburg University]. — 2016. — №4. — P. 134-143. — URL: <https://clck.ru/Q6qxe> (access date: 05.08.2020).
8. Infrastructure / Palestinian Academic Society for the Study of International Affairs. — 11 p. — URL: <https://clck.ru/Q6s6k> (access date: 05.08.2020).
9. Krylov A. V., Sorokina N. M. Analiz osnovnyh dokumentov palestino-izrail'skogo peregovornogo processa posle podpisaniya norvezhskih soglashenij (1996–2001 gg.) [The analysis of the main documents of Israeli-Palestinian negotiation process after signing of Oslo Accords (1996–2001)] / A. V. Krylov. // Analiticheskie doklady [Analytical reports]. — 2011. — №1(25). — 82 p. — URL: <https://clck.ru/Q6rEM> (access date: 05.08.2020).
10. Kurs mezhdunarodnogo prava: Osnovnye instituty i otrasli sovremennogo mezhdunarodnogo prava. V 6-ti tomah. [Course of International Law: basic institutions and branches of modern international law. 6 volumes]. — T. 2 / Vereshhagin A. N., Ganjushkin B. V., Zhukov G. P., Zaharova N. V., et al. — Moscow: Nauka, 1994. — 451 p.
11. Matveenکو Ju. I. Sovremennye podhody k izucheniju riska [Modern approaches to the study of risk] / Ju. I. Matveenکو. // Izvestija TulGU. Gumanitarnye nauki. [Izvestiya Tula State University. Humanitarian sciences]. — 2012. — №1. — P. 165-166. — URL: <https://clck.ru/Q6rRW> (access date: 05.08.2020).
12. Orlov A. S. Neopredelennost' pravovoj prirody gosudarstvennoj territorii kak faktor mezhdunarodnyh territorial'nyh konfliktov [Uncertainty of the legal nature of the state territory as a factor of international territorial conflicts] / A. S. Orlov. // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya «Jekonomika i pravo» [Bulletin of Udmurt University. Series Economics and Law]. — 2007. — №2. — URL: <https://clck.ru/Q6rWd> (access date: 05.08.2020).
13. Slovar' mezhdunarodnogo prava 3-e izd. pererab. i dop [Dictionary of International Law. 3rd edition, updated and revised]. — Moscow: Statut, 2014. — 495 p.
14. Turovskij R. F. Politicheskaja geografija: uchebnoe posobie [Political geography: a manual] / R. F. Turovskij. — Smolensk: SGU, 1999. — 381 p.
15. Vopros o Palestine i Organizacija Ob'edinennyh Nacij: Broshjura [The question of Palestine and the Organization of the United Nations: brochure] — New-York. — 2008. — 137 p. — URL: <https://clck.ru/Q6qjq> (access date: 05.08.2020).
16. Zvjagel'skaja I. D. Suverenitet i gosudarstvennost' na Blizhnem Vostoke - nevyynosimaja hrupkost' bytija [Sovereignty and statehood in the Middle East - the unbearable fragility of being] / I. D. Zvjagel'skaja. // Kontury global'nyh transformacij: politika, jekonomika, pravo [Outlines of global transformations: politics, economics, law]. — 2017. — №2. — P. 97-109. — URL: <https://clck.ru/Q6r6X> (дата обращения: 05.08.2020).